

УДК 800.879.141

МОРФОНОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ НАЛОЖЕНИЯ ФОНЕМ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдуллина Г.Р.*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Стерлитамак, e-mail: abguri@yandex.ru*

Наложение фонем используется с целью избежания повтора одинаковых фонем, встречающихся в конце первой и в начале второй морфем при их сочетании. Данные фонемы совмещаются друг с другом /накладываются друг на друга/, в результате чего на стыке морфем вместо двух одинаковых фонем произносится лишь одна. В башкирском языке, в отличие от других языков, наложению подвергаются не целые морфемы, а в основном отдельные фонемы. Нужно учесть, что некоторые языковеды предлагают рассматривать наложение фонем как разновидность другого, более распространенного, явления – усеечения основ. Естественно, невозможно отрицать, что явление наложения фонем имеет много общего с явлением усеечения основы. Тем не менее эти два явления в языке должны рассматриваться отдельно на том основании, что между ними наблюдаются принципиальные различия (в частности, в позициях и условиях протекания). Базой для наложения фонем традиционно служат имена существительные, прилагательные, глаголы и местоимения. Явление наложения имеет место как в устной, так и в письменной речи. Большинство примеров на письме не отражается. В башкирском языке традиционно выделяют наложение двух видов: наложение гласных фонем и наложение согласных фонем.

Ключевые слова: башкирский язык, морфонологические явления, наложение фонем, словообразование, формообразование, словоизменение

THERE ARE MORPHONOLOGICAL PHENOMENON BLENDING PHONEMES IN THE BASHKIR LANGUAGE

Abdullina G.R.*Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, e-mail: abguri@yandex.ru*

The imposition of phonemes is used to avoid repetition of similar phonemes occurring in the late first and early second morphemes when they are combined. These phonemes are combined with each other /are superimposed on each other, resulting in the junction of morphemes instead of two identical phonemes pronounced only one. In the Bashkir language, unlike other languages, the overlay are not the whole morpheme, but mostly separate phonemes. Be aware that some linguists propose to consider the imposition of phonemes as a variety of other, more common, phenomenon – truncate bases. Of course, it is impossible to deny that the phenomenon of blending phonemes has much in common with the phenomenon of truncation of the basis. However, these two phenomena in the language should be considered separately on the basis that between them there are fundamental differences (in particular, the positions and conditions of course). The phenomenon of blending takes place both orally and in writing. Most of the examples on the letter is not reflected. In the Bashkir language is traditionally divide the overlap of two kinds: the imposition of vowel phonemes and blending consonants.

Keywords: the Bashkir language, there are morphonological phenomena, blending phonemes, word-formation, morphology, verbal inflection

В башкирском языке в процессах словообразования, формообразования и словоизменения при сочетании морфем в отдельных случаях в конце первой и в начале второй морфемы встречаются одинаковые фонемы. Чтобы избежать повтора одинаковых фонем, они совмещаются друг с другом, другими словами, накладываются друг на друга, и в результате на стыке морфем из двух одинаковых фонем остается лишь одна. Явление наложения фонем основывается на фонетических закономерностях языка и в большинстве случаев возникает в целях предупреждения совпадений нескольких смежных фонем, близких по артикуляции.

Цель исследования – детальный анализ морфонологического явления наложения фонем в башкирском языке.

Материалы и методы исследования

В качестве научно-теоретического материала для исследования выбраны монографические и диссертационные труды Г.Р. Абдуллиной, О.С. Ахманова,

Н.З. Башировой, Ф.А. Джалилова, М.З. Закиева, Е.А. Земской, К.Г. Ишбаева, В.Б. Касевич, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, Н.Х. Ольмесова, И.П. Павлова, М.В. Панова, А.А. Реформатского, Т. Садыкова, Д.А. Салиховой, Т.Х. Смаилова, С.М. Толстой, Н.С. Трубецкого, И.С. Улуханова, А.А. Юлдашева и др. Фактическим материалом послужили лингвистические словари башкирского языка, художественная литература, фольклорные образцы, периодическая печать, живой разговорный язык с его диалектами. В ходе исследования был использован теоретический анализ лингвистической литературы; применялись описательный, сравнительно-исторический и сопоставительный методы; частично были задействованы методы морфемного анализа, элементы этимологического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Наложение в башкирском языке как морфонологическое явление существенно отличается от случаев наложения в других языках. Например, в русском языке указанное явление получило название «наложение

морфем» [5: 77-79, 6: 28]. Как видно из названия, речь идет о наложении (совмещении) морфем – целых минимальных частей слова. В башкирском же языке наложению подвергаются не целые морфемы, а в основном отдельные фонемы. Явление совмещения (наложения) морфем в языке почти не наблюдается.

Несмотря на то что до сих пор в специальных трудах, посвященных морфонологии башкирского языка, употреблялся термин «наложение морфем» [2; 3; 4], на наш взгляд, целесообразнее было бы назвать данное явление наложением фонем.

Наложение фонем в башкирском языке, по сравнению с остальными морфонологическими явлениями, считается менее продуктивным. Не столь широкое распространение указанного морфонологического явления в языке, возможно, в какой-то степени объясняется тем, что некоторые ученые предлагают рассматривать наложение как разновидность другого, более распространенного явления – усечения основ.

Скажем, в работе Н.З. Башировой наложение не выделяется как отдельный морфонологический процесс. По мнению автора, при сочетании двух морфем, маргинальные гласные фонемы которых совпадают, происходит усечение «лишней» части одной из морфем: либо аффикса, либо корня. При определении того, какая из двух морфем претерпевает фонологическое изменение, критерием может служить общая тенденция языка.

«Позиции (морфемный шов, стык основы и аффикса) и условия протекания (сочетание двух гласных на стыке морфем) и усечения основы, и наложения морфем одинаковы, поэтому нецелесообразно искусственно выделять особый тип морфонологических процессов только на том основании, что на стыке находятся две одинаковые морфемы», – отмечает Н.З. Баширова [1: 12].

Явление наложения фонем имеет много общего с явлением усечения основ (корня), тем не менее, на наш взгляд, в языке указанные явления должны рассматриваться отдельно на том основании, что между ними наблюдаются принципиальные различия:

– при усечении основы выпадению подвергаются гласные и согласные фонемы в основном в корневых морфемах – наложение фонем происходит исключительно на стыке морфем; при условии выпадения корневых фонем они занимают финальную часть мотивирующей основы;

– в процессе усечения основы на стыке морфем встречаются различные типы фонем и отсекается часть морфемы или определенная фонема – при наложении на морфемном шве наблюдается встреча двух

одинаковых фонем, и в результате утрачивается одна из них [2; 5].

В языке наблюдается наложение двух видов: наложение гласных фонем и наложение согласных фонем.

При наложении фонем нами выявлены следующие виды **гласных морфем**.

Морфонема [aa-a] наблюдается:

а) при образовании срощенных имен существительных на базе словосочетаний типа «существительное в неопределенно-притяжательном падеже + существительное в форме принадлежности»: алма ағасы – алмағас ‘яблоня’, таба ағасы – табағас ‘сковородник’;

б) при образовании сложных имен существительных на базе словосочетаний типа «прилагательное + существительное»: ата арыш – атарыш диал. ‘споришня’, кара ағас – карағас ‘лиственница’: Алдар кая ситенән бара бирзе лә карағастар тезелеп үскән кәлтәгә менеп китте (Н.Мусин);

в) при образовании сложных глаголов: аша атла – ашатла- ‘перешагивать через кого-либо, что-либо’, олоға аш- – олғаш- ‘возвышаться, преобразовываться’: Без зә әкиәт донъяһына күсәбез. Ағастар күккә олғашкан, ботактарында тауис коштар һайрай (Р.Камал);

г) в сложных словах, образованных на базе словосочетаний:

Һандуғастар алма тешләй,
Тешләһә лә *кабалмай*,
Минәң күңел һине эзләй,
Эзләһә лә *табалмай*.

Халык йырынан.

Теләһәм дә *кайталманым* кабат
Ак төшәмә кара төнөмдә.
Төштәрзә лә айырылышыу кыйын,
Нисек түзмәк кәрәк өнөндә...

Р. Бикбаев.

Морфонема [ии-и] имеет место:

а) при образовании башкирских фамилий присоединением суффикса –ин(а) к именной основе с исходом на –и: Ғәли ‘Гали’ – Ғәлин(а) ‘Галина’, Ғәзи ‘Гази’ – Ғәзин(а) ‘Газина’, Хажи ‘Хажин’ – Хажин(а) ‘Хажин(а)’;

б) при образовании группы сложных глаголов на базе словосочетаний типа «наречия на –й + глагол ит- ‘делать’», употребляющихся в разговорной речи: былай ит- – былайт- ‘делать таким образом’, ошолай ит- – ошолайт- ‘делать следующим образом’, калай ит- – калайт- ‘как быть, как поступать’;

в) при образовании сложного глагола ни ит- – нит- ‘делать что-либо’.

Морфонема [из-и] появляется при образовании сложного глагола ни эшлә- – нишлә- ‘что делать’.

Немногочисленные примеры на морфону [ыы-ы] наблюдаются при образовании сложных слов на базе словосочетаний типа «прилагательное + существительное»: һары `желтый` + ыу `гнев, злоба, ярость` – һарыу (кайна-) `злобствовать, злиться`.

При наложении фонем образуются следующие модели **согласных морфонем**. Начнем обзор с морфонем, наблюдаемых в области словообразования.

Морфонема [нн-н] появляется в морфемной структуре антропонимов, образованных способом словосложения: фэн + нур – Фэнүр `Фанур`, йыһан + нур – Йыһанур `Зиганур`, фэн + ниса – Фэнисә `Фаниса`, фэн + нияз – Фэнияз `Фанияз`.

Морфонема [vv-v] /в орфографии уу-у/ образуется в словосочетаниях типа «указательное местоимение + имя существительное»: анау [v]акыт – ана[v]акытта `в то время, тогда`, бынау [v]акыт – бына[v]акытта `в такое (это) время`.

Морфонема [йй-й] встречается:

а) при образовании словосочетаний, первый компонент которых представлен вопросительными местоимениями кай `какой`, ней /ни/ `что` (примеры взяты из разговорной речи): кай [йа]к – ка[йа]кта `на какой стороне, где`, кай [йе]р – ка[йе]рзә `где, в каком месте`, ней [йэ]р – не[йэ]рзә `где, в каком месте`;

б) в отдельных диалектных словах: малай [йа]лсы – мала[йа]лсы `мальчик-слуга, прозвище бедного`.

Следующие примеры в башкирском языке также употребляются лишь в отдельных диалектизмах:

[кк-к]: көсөк кейәү – көсөкейәү `зять-примак`;

[кк-к]: кендек кыз – кендекыз `ребенок женского пола по отношению к повивальной бабке`;

[кк-к]: кырк колас – корколас `крова хлеба`, ут [йа]ккыс – ут[йа]ккыс `летняя кухня`, калк + -кыс – калкыс `поплавок`;

[рр-р]: бер рәүеш(ле) – берәүеш `одинаковый, однообразный`;

[пб-п]: баһып биреү – баһыпиреү `отдать насильно` и др.

В области формообразования при присоединении аффикса субъективной оценки -кай/-кәй к именам существительным и прилагательным с конечными фонемами [к], [к] образуются морфонемные модели [кк-к], [кк-к]:

а) у собственных имен существительных: Кәмәлек – Кәмәлекәй (топоним), Йөзөк – Йөзөкәй (антропоним), Кыуандык – Кыуандыкай (топоним), бөйөрө ак – Бөйрәкәй (зооним / кличка), Ирәндек – Ирәндекәй (топоним):

Бөйөк таузың, эй, башыңан
Мөңрәй-мөңрәй килә Бөйрәкәй.
Бөйрәкәйҙе һауған һылыу кыҙы
Өзөлөп-өзөлөп һөйә йөрәкәй.
Халык йырынан.

Ирәндекәй тауы бигерәк бөйөк,
Тора-тора мендем дә башыңа.
Кемдәр генә ғашиҡ, ай, булмаған,
Сәлимәкәй, кара ла кашыңа.
Халык йырынан.

б) у нарицательных имен существительных: йөрәк `сердце` – йөрәкәй разг. `сердечко`, үзәк перен. `душа, сердце` – үзәкәй разг. `душенька, сердечко`, сәтәк (сатак) `развила` – сәтәкәй `мизинец`, беләзек `браслет` – беләзекәй разг. `браслеточка`:

Беләзек-беләзекәйем,

Өзөлә үзәкәйем.

Өзөлөп-өзөлөп һөйләшергә

Юк миңә йөрәкәйем.

Халык йырынан.

в) у имен прилагательных: йомшаҡ `мягкий` – йомшакай разг. `мягонький`, кыйтыҡ диал. `кокетливый` – кыйтыкай разг. `кокетливенькая`, нәзек `тонкий` – нәзекәй `тоненький`, түңәрәк `круглый` – түңәрәкәй `кругленький`:

Түңәрәкәй күлдә, ай, дүрт өйрәк,

Мәргән үк булһаң да, ат, егет.

Мал биреп үк һөйгән йәрән түгел,

Таң кызарып килә, кайт, егет.

Халык йырынан.

Необходимо отметить, что вышеприведенные примеры в основном встречаются в разговорной речи (в частности, в народных песнях), и некоторые из них не отражены в орфографии башкирского языка.

У имен существительных на [зд], [ст], [ст'], [вт] с аффиксами категории множественности наблюдаются морфонемы [дд-д], [тт-т], [тг'-т]: поезд – поездар `поезда`, съезд – съездар `съезды`, артист – артистәр `артисты`, тракторист – трактористар `трактористы`, космонавт – космонавтар `космонавты`, гидронавт – гидронавтар `гидронавты`, повесть – повестар `повести`, ведомость – ведомостар `ведомости`.

Наложение фонем в словоизменительной системе башкирского языка не нашло широкого распространения. Указанное морфологическое явление, как правило, наблюдается при присоединении аффиксов притяжательного, винительного, исходного и местно-временного падежей к заимствованным словам, оканчивающимся на сочетания гласных [зд], [ст], [вт], [тт]: поезд – поездда `в поезде`, съезд – съезды (ойоштороусылар)

`организаторы съезда`, артист – артистэн `от артиста`, машинист – машинисты `машиниста`, астронавт – астронавтыц `у астронавта`, космонавт – космонавты `космонавта`, ватт – ватта `в ватте`.

Заключение

Подводя итог об особенностях морфологического явления наложения фонем, можно отметить следующее. Имеющие место в языке случаи наложения, как правило, объясняются фонетическими закономерностями языка (например, возможностью использования лишь определенного количества звуков в сочетаниях согласных и т.п.). Явление наложения имеет место и в устной, и в письменной речи. Большинство примеров на совмещение (наложение) фонем традиционно наблюдается в потоке речи и на письме не отражается. Данный факт, видимо, объясняется тем, что наложение происходит на стыке двух одинаковых фонем; а нехарактерные для языка сочетания часто образуются на стыке слов в разговорной речи. Это касается и примеров стечения гласных между словами, объединенными одним ритмическим ударением. Наложению могут подвергаться и гласные, и согласные фонемы. Базой для наложения фонем традиционно служат имена существительные, прилагательные, глаголы и местоимения.

Список литературы

1. Баширова Н.З. Морфологические процессы, сопровождающие словообразование в английском и татарском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1994. – 154 с.
2. Ишбаев К.Ф. Башкорт теленең һүз'яһалышы. – Өфө, 1994. – 284 б.

3. Ишбаев К.Ф., Абдуллина Г.Р. Башкорт теленең морфологияһы. – Өфө: Ғилем, 2000. – 84 б.

4. Ишбаев К.Ф., Абдуллина Г.Р., Ишкылдина З.К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүз'яһалышы һәм морфологияһы. – Өфө: Ғилем, 2006. – 178 б.

5. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.

6. Тихонов А.Н. Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде: Автореф. дис. ... докт. филол. н. – М., 1974. – 46 с.

References

1. Bashirova N.Z. Morfonologicheskie processy, soprovozhdayushchie slovoobrazovanie v anglijskom i tatarskom yazykah: Dis. ... kand. filol.nauk. – Kazan', 1994. 154 p.
2. Ishbaev K.F. Bashkort telenen huz'yahalyshy. – Өфө, 1994. 284 p.
3. Ishbaev K.F., Abdullina G.R. Bashkort telenen morfonologiyahy. – Өфө: Ғилем, 2000. 84 p.
4. Ishbaev K.F., Abdullina G.R., Ishkildina Z.K. Bashkort telenen morfemikahy, huz'yahalyshy һәм morfonologiyahy. – Өфө: Ғилем, 2006. 178 p.
5. Nemchenko V.N. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie. – M.: Vysshaya shkola, 1984. 255 p.
6. Tihonov A.N. Formal'no-semanticheskie otnosheniya slov v slovoobrazovatel'nom gnezde: Avtoref. dis. ... dokt. filol.n. – M., 1974. 46 p.

Рецензенты:

Сыров И.А., д.фил.н., профессор, заместитель директора по учебной работе Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак;

Ишбаев К.Г., д.фил.н., профессор кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак.

Работа поступила в редакцию 29.12.2014.